

чины в своей компании. Муж не открывал ей этого и говаривал ей не раз: «Вы, бабы, не умеете держать язык за зубами». Супруга возражала: «Мы умеем хранить тайну, да получше, чем вы, мужчины». Рыцарь решил однажды испытать ее и пожаловался, что у него болит живот. Жена ответила: «Сходи в нужник, тебе полегчает». Рыцарь пошел в нужник, а воротясь, сказал жене: «Супруга моя, мне надо поведать тебе ужасную тайну. Но только при том условии, что ты сумеешь ее сберечь». Жена поклялась, что сумеет. Рыцарь поведал, что у него из желудка выпорхнула черная ворона, потому-то ему и было перед тем так больно. Жена сказала: «Радуйся, сударь мой, что теперь тебе полегчало». И в тот же день отправилась к соседке и, взяв с той страшную клятву, поведала, что у мужа ее из живота выпорхнули две черные вороны. Соседка же принялась рассказывать об этом всем подряд, только ворон в ее рассказе было уже три. И вскоре новость облетела весь город, а число ворон достигло пятидесяти. Да и как не поделиться с другим доверенной тебе тайной, если и он от тебя ничего скрыть не может. Так, по крайней мере, оправдывают свое поведение все болтуны и сплетники.

55

Читано нами у древних поэтов о царе по имени Мидас и о том, как выросли у него ослиные уши, а чтобы скрыть их, носил он на голове, не снимая, гигантский колпак. И был у него верный слуга, ему одному раскрыл царь свою тайну, настрожайше запретив болтать об этом, потому что ослиные уши представляют собой для царственной особы неслыханный позор. Слугу же так и разбирало желание поделиться с кем-нибудь доверенным ему секретом. Восемь дней он терпел, а на девятый не стало удержу: пошел он в лес, вырыл в земле яму, лег на живот, сунул голову в яму и дважды прокричал туда: «У царя, моего господина, ослиные уши!» Затем забросал яму землей и пошел домой, избавившись от назойливого желания. А из ямы вырос тростник, и пришли туда конюхи и пастухи и вырезали из тростника дудки – и вдруг оказалось, что дудки эти поют все на один лад и повторяют вечно одно и то же: «У царя Мидаса ослиные уши!» И это – вновь о тех, кто не может утаить дурную новость даже от самого себя. Но и о тех, сходных натурой с женщинами, кто, если что узнает, непременно должен с кем-нибудь поделиться, а когда поделится, ему легчает, хранить же что-нибудь в глубине собственной души такой человек не умеет. Вино, выдержанное в глубине бочки, куда лучше того, которое переплеснуло через край. Такие люди подобны бочкам с молодым вином – в этих бочках непременно проделывают отверстие, если же о том позабудут, вино может вышибить дно. Так и этим людям кажется, что, если они не поделятся тайной, у них вышибет дух.

56

Некий купец завел одноглазую любовницу, да так привязался к ней, что и шагу не мог без нее ступить. Его родные всеми правдами и неправдами заставили его переехать в другой город, лишь бы разлучить его с нею и от нее избавить. Три или четыре года спустя он вернулся на родину, повстречал на улице бывшую подругу и сказал ей: «Ну и дела! Пока я был в отъезде, ты осталась без глаза!» – «Нет, милый Ганс, – ответила кривая, – не я осталась без глаза, а у тебя открылись глаза». Ибо он до поры и не замечал ее недостатка, в таком ослеплении пребывал. Францискус Петрарка рек: каждый влюбленный слеп, ибо не видит он того, что ему надо было бы видеть.

57

У одного плотника была молодая, красивая и благочестивая жена, и влюбился в нее богатый вдовец; вознамерился он склонить ее к прелюбодеянию, и решил не жалеть на это никаких денег, и нанял старую сводню, наобещав ей кучу золота в случае удачи, и выдал вперед гульден. Старуха пошла к жене плотника, выдумала, что доводится ей родной теткой, и воззвала к ее благоразумию. Вот, дескать, плотник беден и жена его бедна, а завелся тут один богатый человек, которому она приглянулась и полюбилась, – и накупит он ей платьев и всего, чего она ни пожелает. Молодая женщина ответила: «Я приму только те дары, которые не уронят моей чести». Сводня воскликнула: «А теперь ты мне еще милее, раз ты такая праведная!» Уговорилась обо всем с богачом и пошла однажды вечером на прогулку с плотниковой женой, и оказались они как бы невзначай у ворот дома, где жил вдовец. Тут ворота возьми да и распахнись, сводня подтолкнула красавицу в глубь дома, а там ждали, да и стол уж накрыт, сели ужинать, и поняла жена плотника, что ее сторговали. Начала она гадать, как бы выйти из этого положения с честью, наклонилась к старухе и шепнула: «Милая тетюшка, со мной сегодня не все в порядке по женской части, но торжественно обещаю тебе, что вернусь сюда с тобою не позднее, чем в воскресенье». Такое обещание пришлось по вкусу и богачу и сводне. А жена плотника решила проучить старуху, и привела к себе